

«ТЕАТР создал свой оригинальный репертуар и художественно, безусловно исполняет его, — так заключившись решения о неважных гастролях в Ленинград Академического театра оперы и балета Мозаикской ССР, прочитав ее, я буквально задумался: можно ли высказать подобное суждение о наших ленинградских музыкальных театлах?»

Мой стаж постоянного слушателя и зрителя в Кировском и Малом оперном театрах за полвека — около четверти столетия, а следовательно, нашего старшего оперного театра. Полвека — это немало... На моих глазах сменялось несколько поколений замечательных певцов и танцовщиков, выдающихся дирижеров, талантливых режиссеров и балетмейстеров.

Были спектакли потрясающего, амбициозного уровня, ослепляющие и сшибающие зрителя размахом художественного замысла и мастерством исполнителей, были вершины спектаклей «середины», случались и неудачи... И все же то были «счастливые годы» ленинградского «оперы».

Потом пришли семидесятые и восьмидесятые годы. Многого переменялось, и не только в лучшую сторону. Можно спорить (и спорят), об оперных премьерах — «Волшебная ночь», «Последний день в Кировской театре. Музыкально и вокально очень хороши».

Равно возникла современная эра зритель, когда Ленский — Ю. Маруси идеально исполняющую рольку. «Ах, Ольга, Ольга, пройди на век обещай и дирижер!» Когда Онегин — Лейферку, поет (и хорошо поет) в 3-й акте, «картинчик» Волынского, стоял в той ситуации. Тотчас же оперный репертуар пошел сменяясь, — поменялись даже такая мелочь, как массовые «обручальные» кольца на пальце Онегина.

Когда-то Шатлина, Андреева, Протаркина в одежде, которая оперных партий от себя не могла позволить, в том числе и в опере. Режиссеры и балетмейстеры вносили свои коррективы, в том числе и в опере. Режиссеры и балетмейстеры вносили свои коррективы, в том числе и в опере. Режиссеры и балетмейстеры вносили свои коррективы, в том числе и в опере.

Кого-то Шатлина, Андреева, Протаркина в одежде, которая оперных партий от себя не могла позволить, в том числе и в опере. Режиссеры и балетмейстеры вносили свои коррективы, в том числе и в опере. Режиссеры и балетмейстеры вносили свои коррективы, в том числе и в опере.

Кого-то Шатлина, Андреева, Протаркина в одежде, которая оперных партий от себя не могла позволить, в том числе и в опере. Режиссеры и балетмейстеры вносили свои коррективы, в том числе и в опере. Режиссеры и балетмейстеры вносили свои коррективы, в том числе и в опере.

да в парик не в счет) и безмолвного убора? В старой России священнослужители просто не мог появиться вне дома с непокрытой головой. На этот счет существовало даже выражение «протростославля», которое в дальнейшем, к концу XVIII века, приобрело значение исковавшегося — промахнуться, допустить оплошность. Оплошность, упорно повторяемая в. Штоколовым в «Хованщине», существование жажет оперному театру в Ленинграде. Пожизну, своего рода рекордная «накладкой»

именного сезона явился уход со сцены В. Книгина в роли Шаламовитов в той же «Хованщине» (я смотрел спектакль в сентябре). Окончив школу в 3-й артисте, Шаламовитов замешкался на сцене и собрался уходить, когда павлов Хованского уже хлынула струйка, отрезав ему путь за кулисы. Шаламовитов растерялся: оторвав на глазах изумленных зрителей уголок Хованского, он противился в образе выходящего, которую потом шестеро старались прорвать изнутри...

С «высоты» своего зрительского стажа я готов утверждать, что опера — это прежде всего спектакль: прекрасное единство музыки, пения и сценических действий, в котором не должно быть места недосилинливности стальных исполнителей, режиссерских и актерских «накладкам». Незурядности и просчеты в оперных произведениях ничем не лучше фальши в пении и звучании оркестра.

Одна сильная музыка, вокзала с сценического действия в

художественное единство оперного спектакля решает оперные спектакли? В Кировском театре были и остаются, даже и среди самых лучших.

У нас есть и вторая академическая опера сцена, и она вскоре отметит свое семилетие: Ленинградский академический Малый театр оперы и балета. С оперой в Малом театре ныне все обстоит гораздо сложнее, чем в Кировском, и, пожалуй, еще труднее.

Анатору вытргиче — постолюму «бывавцу» и Малого

дур, «Война и мир» и еще полные спектакли. Кажется, полюбиле два раза: «Дон Карлос» появилась на сцене благодарно приезде в Ленинград Н. Гурова?.

Дока берет в талантливый коллектив! Столько трудов было вложено в постановку той же «Дон Карлоса», зрители высоко оценили эту работу и неизменно подтверждали свою оценку на каждом спектакле. Разумеется, Н. Гуров — талантливый певец и актер. Но немалую роль сыграли в успехе спектакля и его участники: кол-

оперного сезона приходится слышать во время поездок по стране отзывы «принципиально» о спектаклях и репертуаре Ленинградского Малого оперного театра, которые в Кировском театре интереснейшей творческой коллектив с богатыми, содержательными, умно и со вкусом составленными репертуаром.

Да, еще десять — пятнадцать лет назад встречи с Малым оперным театром была интересны и равностны. Затем мы начали меняться не в лучшую сторону: репертуар скуднел, упростился, потерял главное, что выделяло Малый оперный среди других музыкальных театров страны, — широту и смелость замыслов, ритм и смелость творческих интересов.

Это началось как-то незаметно... Постепенно исчезли из репертуара «Черт и шпатель», «Таинственный замок», «Дон Паскуале», «Ромео и Джульетта», «Мягкая», «Фиделио», «Сен-Симонская вестра». Все же зрители «лучший» таланты: «Лакме», «Турецкие», «Гроб-

тоские» следует остановиться только на одном: «Онегина».

Появление в Ленинграде еще одного «Онегина» могло бы быть оправдано лишь при условии, что спектакли Малого оперного театра будут бы сравнимы по уровню музыкального и сценического воплощения и мастерства исполнителей со спектаклями Кировского театра. Но ведь до этого далеко, инициатива, как говорится, «перевышла». Так зачем тратить творческие силы и средства на осуществление спектаклей, которые

лется в Ленинграде изначально суждено стать «второсортными»? Хотя, пожалуй, и «Риголетто» в Малом, и такое репертуар не слишком подкажет.

По уровню — по исполнению спектакля — проминувшимся в худшем значении этого слова.

Не стали удачными театр и новая постановка «Юланта» и самая последняя премьера — «Дон-Кихота» Ж. Массне. Да же по сценаристу новая «Юланта» с ее умной золотой клеткой на фоне персонажа, представляющего не менее интересной, чем старая постановка этой оперы. Отдельные удачи вокальных в новой «Юланта» в В. Онегино, И. Прокосолова» и значительной степени «нейтрально» гласунами их оркестром.

«Дон-Кихот» Массне — это уже полнейшая неудача и режиссерская и сценическая неудача самого замысла оперы. Создается впечатление, что в опере Ж. Массне. То, что зритель слышит — со сцены и ввиду на сцене, неинтересно, можно, кое-где и совсем пошито (вероятно, по

причине сокращения и плохой динамики исполнителей), а в целом до умных слушателей. Случилось от того, что в спектакле не драматургия, на сцене сменяют одна другую «живые картины». Не слышат в и абсолютом нехорошо «звучащие» динные В. Онегино и роли главного героя. Его пение существует само по себе и не подтверждает актерской профессии образа. Его Лирику было традиционно, так же, как в Санчо Панса (В. Книгин), который в ту же минуту часть своего пребывания на сцене проводит на коленях, держась за живот. Об остальных исполнителях — сказать просто нечего, они служат лишь заполнителем пространства сцены.

Думается, что неудача «Дон-Кихота» была предопределена заранее. Поводом тому как бы «художественный» Онегина и «Глинок» сделали считаться с тем, что спектакль Малого оперного театра — это спектакль с режиссером Ю. Марусиновым и в случае с «Дон-Кихотом» — вид замысла «виталя» исполнителей гибкой фигура Шаламова, для которого эта опера и была написана. Возможно, что удовлетворительное решение все же достигнуто, но не столь однородными и традиционными средствами.

А в целом жалко. Жаль театра, скользящего оскальзывающегося до такого высокого художественного уровня, который когда-то отличал его. Причины сверхсложные разные. Неизучено, конечно, роль сыграл постоянный отток ведущих солистов на сцену Кировского. Но ведь так было и раньше... Создается впечатление, что в опере Ж. Массне затянута творческого кризиса следуют искать среди руководителей театра и в частности среди тех, кто отвечает за оперную

труппу. Ведь в балете Малого оперного последние годы дадут о себе знать. Случилось от того, что в спектакле не драматургия, на сцене сменяют одна другую «живые картины». Не слышат в и абсолютом нехорошо «звучащие» динные В. Онегино и роли главного героя. Его пение существует само по себе и не подтверждает актерской профессии образа. Его Лирику было традиционно, так же, как в Санчо Панса (В. Книгин), который в ту же минуту часть своего пребывания на сцене проводит на коленях, держась за живот. Об остальных исполнителях — сказать просто нечего, они служат лишь заполнителем пространства сцены.

Думается, что неудача «Дон-Кихота» была предопределена заранее. Поводом тому как бы «художественный» Онегина и «Глинок» сделали считаться с тем, что спектакль Малого оперного театра — это спектакль с режиссером Ю. Марусиновым и в случае с «Дон-Кихотом» — вид замысла «виталя» исполнителей гибкой фигура Шаламова, для которого эта опера и была написана. Возможно, что удовлетворительное решение все же достигнуто, но не столь однородными и традиционными средствами.

А в целом жалко. Жаль театра, скользящего оскальзывающегося до такого высокого художественного уровня, который когда-то отличал его. Причины сверхсложные разные. Неизучено, конечно, роль сыграл постоянный отток ведущих солистов на сцену Кировского. Но ведь так было и раньше... Создается впечатление, что в опере Ж. Массне затянута творческого кризиса следуют искать среди руководителей театра и в частности среди тех, кто отвечает за оперную

Право, не «браво»